

УДК 327: 329.17

*С.А. Шейн***«ПОПУЛИСТСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА»: БАРЬЕРЫ ДЛЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И ТИПОЛОГИЗАЦИИ¹**

«Популистская волна» в странах – членах ЕС перестает быть феноменом, изолированным во внутренней политике. Она имеет проекцию на сферу внешней политики национальных государств и Европейского союза. Статья ставит целью пролить свет на возникающие на пути концептуализации и типологизации внешнеполитических ориентаций популистских акторов барьеры, опираясь на идейный или идеологический подход к популизму. В результате исследования выявлено, что основными ограничителями для концептуализации и типологизации внешней политики популистов выступают фрагментарный характер популизма как идеологии, ограниченность возможности трансляции своих установок в политический курс и постепенная мейнстримизация после прихода к власти.

Ключевые слова: популизм, внешняя политика, мейнстрим, ЕС.

DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-3-351-356

Правильная ссылка на статью:

Шейн С.А. «Популистская внешняя политика»: барьеры для концептуализации и типологизации // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5, вып. 3. С. 351–356. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-3-351-356>

Введение

«Популистский дух» [1] или «популистский момент» [2] как характеристики современного европейского политического процесса, подразумевают электоральный рост популистских партий левой и, что наблюдается более ярко, правой окраски и их стремительную мейнстримизацию. Популистские партии не только успешно имплементируют свои программные установки в политический курс традиционных политических сил (Брекзит в Великобритании), но и усиливают представительство в национальных парламентах стран – членов ЕС и Европейском парламенте (в целом средний показатель поддержки правопопулистских партий в 24 странах Европы составил к середине нынешнего десятилетия 13,7 %, а левопопулистских – 12,7 %) [3], приходят к власти в Центрально-Восточной (Австрия, Венгрия, Польша) и Южной Европе (Италия, Греция).

Учитывая масштабность и многоаспектность «популистской волны», наряду с массивом работ о ее внутривнутриполитических эффектах для европейских политий в гораздо меньшей степени представлены исследования относительно ее влияния на сферу внешней политики. Хотя, как указывает исследователь А. Крисогелос, популизм больше не представляет собой изолированный во внутренней политике феномен, а популистские акторы могут влиять на внешнюю политику, даже если не находятся у власти [4]. Для популистов внешняя политика является продолжением внутренней [5], выступая производной от параметров и динамики партийной конкуренции на национальном уровне. По мере мейнстримизации популизм продолжает стирать грань между внутренней и внешней политикой. Как следствие, популистская картина мира, которая главным образом определяется антагонистическим соперничеством «народа» и «элиты», должна иметь проекцию и на сферу международных взаимодействий.

Статья ставит целью попытаться выявить барьеры в процессе концептуализации и типологизации внешнеполитических ориентаций популистских акторов, опираясь на идейный или идеологический подход к популизму (К. Мюдде [1; 6; 7], Б. Стенли [8], Г. Мусихин [9]).

Определяя популизм

Многообразие феномена популизма в его национальной и исторической перспективе предполагает различные теоретические подходы для его анализа. Среди трех наиболее часто используемых в

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РНФ № 20-78-00103 «Популизм как фактор онтологического изменения безопасности ЕС: вызовы для России».

научной литературе подходов (популизм как идеология, дискурс или политическая стратегия) именно идейный или идеологический подход, как правило, наиболее часто используется в исследованиях европейского партийного популизма [10. С. 284]. Популизм как «тонкоцентрированная» [1; 8] или фрагментарная [9] идеология рассматривает общество как разделенное на две гомогенные и антагонистические группы: «чистый народ» и «коррупцированная элита» [1]. Абстрактный «чистый народ» описывается популистами в категориях «невидимого большинства», как в случае Марин Ле Пен во Франции, или «народной армии» в случае Найджела Фараджа в Великобритании. Концептуально ядро популизма не ограничивается тезисом о существовании двух гомогенных единиц анализа: «народа» и «элиты», но и предполагает идею народного суверенитета, с помощью которой деконструируется нормативный принцип, согласно которому «воля народа», исходя из ее позитивной оценки, может быть артикулирована и должна иметь приоритет над предпочтениями элиты [8].

Идеологический подход наиболее релевантен для использования в контексте исследовательского вопроса статьи. Концептуальные черты популизма, выделяемые в рамках этого подхода, позволяют идентифицировать носителей идеологии в партийно-политических системах стран – членов ЕС на основе анализа их программных установок. Это позволит избежать «размывания» объекта исследования, как при использовании дискурсивного подхода, поскольку, как показал эмпирический анализ, многие политики мейнстрима селективно используют популистский язык в зависимости от аудитории и более широкого социального контекста, как это было в случае, например, Лейбористской партии Великобритании при лидерстве Д. Корбина (см. [11]). Стратегический подход к пониманию популизма еще в меньшей степени позволяет подсветить внешнеполитическое измерение функционирования популистских акторов ввиду фокуса на коммуникации лидера и его последователей в рамках популистской партии или движения [12]. Это оставляет за бортом процесс политизации евроинтеграции и связанных с ним вопросов, что используется популистами из стран – членов ЕС в качестве ресурса [13]. Если популисты Южной Америки традиционно рассматриваются сквозь призму политико-стратегического подхода [14], то популисты стран – членов ЕС, будучи «агентами политизации» евроинтеграции, требуют иной оптики для анализа.

Тонкоцентрированная природа не позволяет популизму «предложить широкую и последовательную программу решения ключевых политических вопросов и, как следствие, вынуждает комбинироваться с комплексными или универсальными идеологиями или такими же тонкоцентрированными, как, например, национализмом [8. С. 95-96]. В результате формируются правая и левая вариации популизма.

Левый и правый популизм в европейском контексте характеризует евроскептицизм, правда, по разным причинам², антиэлитизм и антиплюрализм. Последний выражен в трансляции дихотомии «народ-элиты» путем плебисцитарной трансформации европейской политики и репрезентации популистской партии или популистского лидера как единственного легитимного выразителя интересов народа, игнорируя систему разделения властей, принцип представительства и т. д.

Отличия левопопулистских и правопопулистских партий обусловлены идеологиями, на идейном поле которых популисты «паразитируют»: социализмом в случае левого популизма и консерватизмом [15] и национализмом [1] в случае правого. Разница между популизмом левой и правой окраски в первую очередь заключается в том, как определяется «простой народ» [16]. Если для правого характерна стигматизация социальных групп (мигрантов, цыган, мусульман и т. д.), этнически или культурно отличающихся от «молчаливого большинства», то левая вариация популизма носит более включающий характер, интегрируя в понятие народа те социальные группы, которые оказываются маргинализированы неолиберальным экономическим курсом европейских правительств. В случае правых работает модель двухуровневого врага «народа» (элиты по вертикали, мигранты – по горизонтали) [17]. Левый же популизм не ограничивает понятие народа территориальными рамками, делая его транснациональным. В случае левого популизма антиимпериализм (как ярко показал случай греческой Сиризы) или антиколониальный регионализм обосновывают свой акцент на социально-экономической инклюзивности и плебисцитаризме [18], в то время как правый сосредоточен на вопросах этнической идентичности. Нативизм правых популистов подкрепляет эксклюзивность их трактовки «народа» и акцент на национализме в этническом понимании.

² В основе евроскептицизма левых – антиимпериализм, правых – манифестация национального суверенитета.

Наконец, важно отметить, что отношения популизма и *host ideology* варьируются. Популистская «начинка», выраженная в дихотомии и моральном противостоянии «народа и элиты», в меньшей степени идеологически важна для правых популистов, чем для левых [10]. В случае правого популизма она нацелена на то, чтобы дать новое, более убедительное звучание евроскептическим и нативистским темам, которые всегда характеризовали крайне правый (и в ряде случаев правоцентристский) фланг европейского партийно-политического спектра. В случае левого популизма «народ» и его противостояние «элите» вытесняет понятие класса и социалистической теории из программатики [10], хотя призывы к социальной справедливости, безусловно, занимают в ней одно из центральных мест.

Возможно ли концептуализировать и типологизировать популистскую внешнюю политику?

Несмотря на сходства и различия правого и левого популизма, которые, безусловно, находят отражение в их политических программах, попытки концептуализировать и типологизировать внешнеполитические позиции популистских акторов различной окраски на основе анализа современных теоретических наработок и эмпирического материала стран – членов ЕС сталкиваются с рядом серьезных ограничений, связанных с самой природой партийного популизма.

Во-первых, высока вероятность «концептуальных натяжек» при типологизации внешнеполитических позиций популистских акторов. Для их демонстрации обратимся к базовой (с точки зрения типологизации/классификации внешней политики популистов) работе Б. Вирбика и А. Заслова. Исследователи выделили четыре типа популистских акторов (уже упомянутых нами популистов правой и левой окраски, а также популистов-регионалистов и популистов «свободного рынка») и проанализировали их внешнеполитические установки по трем направлениям внешней политики: международная торговля, миграция и региональная интеграция (см. таблицу).

	Популистские праворадикалы	Популисты свободного рынка	Популистские регионалисты	Левый популизм
Общее	Изоляционизм	Экономический космополитизм, открытый к мультилатерализму	Не определено – внешняя политика должна служить региону	Социальный космополитизм – международные договоренности, чтобы защищать слабых от существующей гегемонии
Региональная (включая европейскую) интеграция	Оппозиция европеизации	В интересах свободного рынка	Зависит от того, как ЕС влияет на регион	Критика европеизации, но большая заинтересованность в работе международных организаций, чем у правых популистов
Торговля и финансы	Протекционисты	Открытость	Зависит от того, служит ли интересам региона	Протекционисты исходя из защиты рабочей силы
Трансграничная миграция	Оппозиция	Не обязательно оппозиция	Не ясно	Не обязательно оппозиция

Источник: [16].

Однако с помощью указанной типологии весьма проблематично охватить весь спектр популистских кейсов. Так, возникает вопрос о том, как определить место в ней Партии независимости Соединенного Королевства, правопопулистской, исходя из позиций относительно европейской интеграции, миграционной проблематики и участия в решении глобальных проблем, но отнюдь не протекционистской, исходя из манифестации свободной торговли в рамках концепции *Global Britain*. Другой пример – итальянской Лиги – демонстрирует, что регионалистские популистские партии могут эволюционировать в сторону, во-первых, общенациональных, перенеся «образ врага» из Рима (национальное правительство) в Брюссель (евробюрократы) и расширив «хертланд» [19] «народа» до национальных границ; во-вторых – правопопулистских, обогатив свои программы существенным нативистским элементом и подчеркнув четкую антимигрантскую ориентацию, как это сделал М. Сальвини.

Во-вторых, границы выделяемых «идеальных типов» представляются весьма подвижными для популизма. Популистские акторы не проводят и не могут проводить идентичную политику исходя из концептуальной сущности популизма как фрагментарной идеологии и, как следствие, эклектизма партийных программ и стратегий под влиянием динамично развивающейся внутренней и внешней среды. Дихотомия «народ – элиты» и вариации евроскептицизма – недостаточный знаменатель для выработки общих внешнеполитических позиций в случае правого популизма.

Указанный тезис демонстрирует наиболее явно та часть политических программ, которая посвящена настоящему и будущему европейской интеграции. Как утверждает исследователь С. Василлопулу, евроскептицизм правых популистов «базируется на осторожном балансе между представительством интересов, электоральной политикой и партийной конкуренцией» [20]. Это значит, что содержание позиций по европейскому вопросу меняется в ходе внешних и внутренних импульсов. Прекрасная иллюстрация этого – стратегия маневрирования «Национального объединения». После неудачных парламентских выборов 2017 г. и импульса Брекзита М. ле Пен перешла от дискурса коллапса ЕС и необходимости Фрекзита [21] к дискурсу о необходимости реформировать ЕС.

В-третьих, ограниченность возможности транслировать программы и установки популистов во внешнеполитический курс. В случае «популизма в оппозиции», инструментарий популистов практически полностью ограничен борьбой за содержание политической повестки. Когда же популисты оказываются у власти, то сталкиваются с инерцией и давлением внешней среды.

С одной стороны, причина – в вынужденной мейнстримизации и принятии правил игры после прихода к власти. Анализ литературы и эмпирического материала говорит о том, что влияние популистов во внешней политике при нахождении их у власти, было ограниченным [22]. Согласно Бальфуру [23. С. 14], популисты «не повлияли на важные решения, касающиеся войны и мира», демонстрируя социализацию в международном порядке и прагматизм [16; 4]. Правый популизм, будучи у власти или коалиции, не совершает крутых поворотов во внешней политике [5] в соответствии со своими программами, за исключением миграционного курса, где он вынуждает партнеров по коалиции кооптировать свою программу (как в случае первой коалиции Австрийской народной партии и Австрийской партии свободы в Австрии и «коалиции перемен» в Италии).

С другой стороны, когда у власти популистские партии, они не могут игнорировать логику национальных интересов [5]. Пример итальянского «Движения 5 звезд» в составе коалиции (2018–2019 гг.) также демонстрирует, что партия выступала за отмену санкций в отношении России, но не заблокировала санкционный курс на уровне ЕС. Принятие мейнстримной позиции ЕС по антироссийским санкциям произошло исходя из незначительности российской проблематики по сравнению с миграционными сюжетами и вопросами развития экономического и валютного союза [24]. «Тема России» имела потенциал для осложнения взаимоотношений страны с европейскими элитами, не принесла при этом политических дивидендов

Вывод

Проведенный анализ демонстрирует, что популизм требует тонкой настройки внешнеполитических программ в зависимости от национального контекста: параметров и динамики партийной конкуренции, а в случае доступа к власти – логики национального интереса.

Ограничениями для типологизации и концептуализации внешнеполитических позиций популистов выступают фрагментарный характер популизма как идеологии, ограниченность возможности трансляции своих установок в политический курс и постепенная мейнстримизация в случае прихода к власти. Последнее ведет к тому, что вопросы внешней политики выступают как разменная монета в торге с политическими силами мейнстрима. Происходит скорее европеизация внешнеполитического курса популистов, чем деевропеизация национальной внешней политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mudde C. Fighting the system? Populist radical right parties and party system change // Party Politics. 2014. Vol. 2, iss. 2. P. 217–226.
2. Brubaker R. Why is populism? // Theory and society. 2017. Vol. 46. P. 357–385.
3. Вайнштейн Г.И. Современный популизм как объект политологического анализа // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 69–89.

4. Chrysosgelos A. Populism in foreign policy / *The Oxford Research Encyclopedia of Politics*. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://politics.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-467> (дата обращения 1.08.2021).
5. Cadier D. How Populism Spills Over Into Foreign Policy // *Carnegie Europe*. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieeurope.eu/strategieurope/78102> (дата обращения 01.08.2021).
6. Mudde C. The Populist Zeitgeist // *Government and Opposition*. 2004. Vol. 39, iss. 4. P. 541–563. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1477-7053.2004.00135.x>
7. Mudde C. The Study of Populist Radical Right Parties: Towards a Fourth Wave // *C-REX WORKING PAPER SERIES*. 2016. No. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sv.uio.no/c-rex/english/publications/c-rex-working-paper-series/Cas%20Mudde.%20The%20Study%20of%20Populist%20Radical%20Right%20Parties.pdf> (дата обращения 1.08.2021).
8. Stanley B. The thin ideology of populism // *The Journal of Political Ideologies*. 2008. Vol. 13, iss. 1. P. 95–110.
9. Мусихин Г.И. Популизм: структурная характеристика политики или ущербная идеология? // *Полития*. 2009. № 4 (55). С. 40–53.
10. March L. Left and Right Populism Compared: The British case // *The British Journal of Politics and International Relations*. Vol. 19, iss. 2. P. 282–303.
11. Bale T., Watts J. Populism as an intra-party phenomenon: The British Labour Party under Jeremy Corbyn // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2018. Vol. 21, iss. 1. P. 99–115.
12. Weyland K. Populism: A Political-Strategic Approach // *The Oxford Handbook of Populism* / ed. by C.R. Kaltwasser, P. Taggart, P.O. Espejo, P. Ostiguy. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 48–73.
13. Hadiz V., Chrysosgelos A. Populism in world politics: A comparative cross-regional perspective // *International Political Science Review*. 2017. Vol. 38, iss. 4. P. 399–411.
14. Barr R. Populism as a political strategy / *Routledge Handbook of Global Populism* / ed. C. by De la Torre London: Routledge, 2018.
15. Шейн С.А. Роль консерватизма в развитии правого популизма в Европе (случай Соединенного Королевства) // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. № 2. С. 34–41.
16. Verbeek B., Zaslove A. Populism and Foreign Policy // *The Oxford Handbook of Populism* / ed. by C.R. Kaltwasser, P. Taggart, P.O. Espejo, P. Ostiguy. Oxford: Oxford University Press, 2017.
17. Тэвдой-Бурмули А.И. Этнополитическая динамика Европейского союза: учебное пособие для студентов вузов. Москва, Аспект-Пресс, 2018. 224 с.
18. Mudde C., Kaltwasser C.R. Exclusionary vs. Inclusionary Populism: Comparing Contemporary Europe and Latin America // *Government and Opposition*. 2013. Vol. 48, iss. 2. P. 147–174.
19. Taggart P. Populism. Buckingham: Open University Press, 2000.
20. Vasilopoulou S. Varieties of Euroscepticism: The Case of the European Extreme Right // *Journal of Contemporary European Research*. Vol. 5. No. 1. Pp. 3–23.
21. Marine Le Pen: ‘Frexit is part of my policy’ // *ERT International*. [Электронный ресурс]. Available at: <https://int.ert.gr/marine-le-pen-frexit-is-part-of-my-policy/> (дата обращения: 01.08.2021).
22. Populism in Europe and the Americas / ed by C. Mudde, C.R. Kaltwasser. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 257 p.
23. Balfour R., Emmanouilidis J., Grabbe H. Europe’s troublemakers. The populist challenge to foreign policy // *European Policy Centre*. 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://www.epc.eu/content/PDF/2016/Europe_s_troublemakers_complete_book.pdf (дата обращения: 01.08.2021).
24. Cadier D., Lequesne C. How Populism Impacts EU Foreign Policy? // *EU LIST Policy Papers*. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eu-listco.net/publications/how-populism-impacts-eu-foreign-policy> (дата обращения: 01.08.2021).

Поступила в редакцию 10.08.2021

Шейн Сергей Александрович, кандидат политических наук, доцент
департамента зарубежного регионоведения, научный сотрудник ЦКЕМИ НИУ ВШЭ
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
119017, Россия, г. Москва, ул. Малая Ордынка, 17
E-mail: sshein@hse.ru

S.A. Shein

“POPULIST FOREIGN POLICY”: BARRIERS TO CONCEPTUALIZATION AND TYPOLOGIZATION

DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-3-351-356

The “populist wave” in the EU member states is no longer a phenomenon isolated in domestic politics. It has a projection on the sphere of foreign policy of national states and the European Union. The article aims to “shed light” on the barriers arising on the way of conceptualizing and typologizing the foreign policy orientations of populist actors, relying on an ideological approach to populism. The study revealed that the main constraints for the conceptualization and typologization of populists' foreign policy are the fragmented nature of populism as an ideology, the limited ability to translate their attitudes into the political course, and gradual mainstreamization after coming to power.

Keywords: populism, foreign policy, mainstream, EU.

For citation:

Shein S.A. “Populist foreign policy”: barriers to conceptualization and typologization // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2021. Vol. 5, iss. 3. P. 351–356. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-3-351-356> (In Russ.).

Received 10.08.2021

Shein S.A., Candidate of Political Science, Associate Professor of School of International Regional Studies;
Research Fellow of Centre of Comprehensive European and International Studies HSE
National Research University “Higher School of Economics”
Malaya Ordynka st., 17, Moscow, Russia, 119017
E-mail: sshein@hse.ru